

Д. И. Менделеев

**Толковый тариф или Исследование о
развитии промышленности России в связи с
ее общим таможенным тарифом 1891 года**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М50

М50 **Менделеев Д.И.**
Толковый тариф или Исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом 1891 года / Д. И. Менделеев – М.: Книга по Требованию, 2024. – 782 с.

ISBN 978-5-458-12479-9

ISBN 978-5-458-12479-9

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

мышленности, потому что это дѣтскій трудъ, а онъ всюду дешевъ, въ немъ только первые проблески разумности. Отъ резонерства стало скучно и бѣдно въ нашей хлѣбной странѣ; все она ждетъ живаго ключа, все хочетъ она почерпнуть изъ глубины своей природы то, что давно уже черпаютъ другіе народы и чего доставать не умѣли просившіе хлѣба и зрѣлищъ — роскоши и считавшіе трудъ дѣломъ рабовъ.

Лѣтъ десять тому назадъ, начиная строить домъ въ своемъ имѣніи, я собралъ сосѣднихъ крестьянъ, чтобы подрядить на подвозку матеріаловъ, и былъ не мало удивленъ, когда онѣ, зная, что я занимаюсь вопросами, относящимися до заводовъ, стали упрашивать меня построить, вмѣсто дома, какой-нибудь заводъ. Брались все нужное подвезти бесплатно, потому что всегда будетъ много работы около завода и имъ не надо будетъ уходить отъ дома, чтобы прокормиться. Работу съ землей выполняетъ и отнынѣ будетъ выполнять только доля русскаго народа и только малую часть времени. Идиллическая мечта о царствующемъ земледѣліи — давно прошла, стала утопией, красивой, какъ военно-соціальная «республика» Платона, но невыполнявшейся и невыполнимой. Крестьянинъ понялъ раньше помѣщика и литератора, что «однимъ хлѣбомъ» ему не прожить и знаетъ, что около фабрикъ и заводовъ кормятся не только тѣ, которые записываются состоящими при этомъ дѣлѣ. Много дѣлъ отдается на сторону, да и самый сельскій трудъ около тѣхъ дѣлъ развивается. Онъ — на заводѣ — теряетъ свой страдный характеръ, прилагается постоянное и ровное, вознаграждается лучше, уважается больше. Само сельское хозяйство, начиная съ доходности и интензивности, выиграетъ, спросъ на его продукты усилится, не за горами и мрями, не отъ недорода, гдѣ-то случившагося, а прямо отъ увеличеннаго спроса — тутъ же, дома, отъ всякаго завода или фабрики. Средній ¹⁾ вывозъ изъ Россіи ржи и пшеницы достигаетъ до 200 милл. пуд., или на каждаго русскаго по 2 пуда въ годъ, что составляетъ въ день меньше четверти фунта на человѣка. Работающіе на заводахъ и фабрикахъ, какъ знаетъ всякій, выдавшій эти отношенія, съѣдаютъ по крайней мѣрѣ полфунта лишняго хлѣба въ день. Пусть только подумаютъ наши сельскіе хозяева, такъ боящіеся заводско-фабричныхъ тарифныхъ ставокъ, что дадутъ за нашъ хлѣбъ, если хотя половина вывозимаго

¹⁾ Съ 1880 по 1889 годъ вывезено изъ Россіи милліоновъ пудовъ:

	Ржи	Пшеницы		Ржи	Пшеницы
1880 г.	54	61	1885 г.	76	155
1881 .	38	82	1886 .	66	92
1882 .	50	128	1887 .	78	135
1883 .	70	141	1888 .	107	215
1884 .	70	114	1889 .	84	191
		Среднее за 10 лѣтъ		69	131 милл. пуд.

спросится дома? А кто тамъ-то, за моремъ покупаетъ этотъ нашъ хлѣбъ? Не тотъ-ли, кто работаетъ на фабрикахъ и заводахъ? И видано ли гдѣнибудь, чтобы на одномъ хлѣбѣ богатѣла страна? И возможно ли это, если урожаемъ править не столько человекъ, сколько погода? Курсъ поправится, такъ хлѣба продать нельзя; тогда говорятъ — бѣдность; а курсъ если плохъ, то и подавно явная бѣдность — купить, говорятъ, нельзя, все дорого. Куда тутъ ни повернись, все неладно выходитъ, надо все какъ-то изловчаться, въ глаза на чужое добро глядѣть, о чужомъ неурожаѣ радоваться. Хлѣбъ дорогъ — сѣверъ плачетъ и не доѣдаетъ, хлѣбъ дешевъ — югъ горюетъ. Ровнаго, вѣрнаго и постояннаго — ничего и нѣтъ, да и не предвидится безъ промышленнаго развитія. На одномъ хлѣбѣ живутъ люди, да все маются, а это къ добру повести не можетъ. И видя это — говорить необходимо.

Убѣжденный въ томъ, что дальнѣйшее развитіе благосостоянія, просвѣщенія, трудолюбія и самого спокойствія въ Россіи возможно лишь тогда, когда къ ея сельскимъ и сходнымъ съ ними первичнымъ промысламъ прибавится широкое развитіе въ ней обрабатывающей промышленности, требующей не только растительныхъ и животныхъ произведеній, но и продуктовъ нѣдръ земли, которыми характеризуется новый строй промышленности, — я рѣшился воспользоваться появленіемъ новаго таможеннаго тарифа, чтобы объяснить отношеніе буквы явившагося закона къ экономическимъ корнямъ современной русской жизни. Убѣжденіе росло годами, перешло въ увѣренность и заставляетъ говорить яснѣе и подробнѣе, чѣмъ говорилъ прежде. Воспитанному въ Сибири на заводѣ, который вела моя покойная матушка, и изучавшему въ различныхъ мѣстахъ Россіи многія промышленныя дѣла, мнѣ выпадало много случаевъ видѣть, какъ мало распространено у насъ правильныхъ понятій о фабрично-заводскихъ дѣлахъ, о ихъ значеніи и вліяніи на жизнь народа. На заводы и на фабрики у насъ смотрятъ чаще всего какъ на особый видъ спекуляціи, совершенно упуская изъ вида новые формы труда, вещества и силъ, вводимыя ими въ жизнь народа. Не подъ силу мнѣ и не успѣть изложить всѣ «основы» промышленности въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ рисуются передъ глазами. Но думаю, что смогу еще на канвѣ новаго тарифа объяснить — какія, по моему крайнему разумѣнію, изъ заводско-фабричныхъ дѣлъ, наиболѣе подходятъ къ переживаемому времени Россіи. Русскій народъ всегда шелъ въ этихъ дѣлахъ, занимаемыхъ съ Запада, за указаніями, прямо получаемыми отъ Правительства, самъ еще боится своихъ шаговъ, помня старину, когда все промышленное было прямо подъ царскою рукою. Существуетъ у насъ въ сферахъ помѣщиковъ и нѣкоторыхъ литераторовъ изъ устъ въ уста переходящій предрассудокъ, что передѣлывающей промышленности помогаютъ больше, чѣмъ надобно, что забываютъ только земледѣліе. Заблужденіе явное. А

рыли каналы и строили желѣзныя дороги, а освобождали крестьянъ, какъ и слѣдуетъ, съ землею, а собираютъ акцизы съ заводскихъ произведеній, главную часть нашего бюджета составляющіе, а налагаютъ, какъ и слѣдуетъ налагать — всякіе надзоры за отношеніемъ рабочаго къ предпринимателю, а учреждаютъ всякіе банки и меліораціонныя фонды — развѣ для выгодъ обрабатывающей промышленности, а не для процвѣтанія первобытнаго, господствующаго земледѣлія, коренное, интензивное усовершеніе котораго нигдѣ и не бываетъ безъ сосѣдства заводовъ и фабрикъ и безъ нихъ невысказано. Пусть говорящіе попробуютъ завести бакчу для посѣва арбузовъ, а потомъ заводикъ для извлеченія изъ нихъ сахара или хоть розовой краски, въ арбузахъ содержащейся, тогда и поймутъ, что сельскій трудъ воленъ, какъ и быть это должно, а на заводско-фабричный стовсюду смотрятъ, какъ на прихоть, едва терпимую, какъ на прямой объектъ всякихъ сборовъ и надзоровъ, какъ на способъ наверхъ ставить то, что теряется на сельскомъ хозяйствѣ. Исторію не забываетъ никакой народъ, преданіе хорошо хранится. Велятъ бить въ барабанъ, и это выполнитъ русскій народъ. А теперь Царь повелѣлъ пересмотрѣть тарифъ и позаботиться объ огражденіи и оживленіи промышленности своей страны. И она, огражденная новымъ тарифомъ — оживится подъ вліяніемъ прямыхъ его указаній и того дождя другихъ ему соотвѣтствующихъ мѣропріятій, который дастъ ростъ пробившимся корнямъ и засохшимъ листьямъ и жизнь зарытымъ въ русской почвѣ сѣменамъ промышленной дѣятельности. И если этотъ весенній дождь падетъ на русскую землю, ея теперь пока заглушаемая промышленная степь дастъ жатву, свѣжей почвѣ свойственную и менѣе, чѣмъ полевая жатва, зависящую отъ засухъ, червей и разной напасти. Въ тарифѣ слышенъ уже громъ, видна ужъ и зарница — дожждаться бы до благодатнаго дождя, тогда бы и зелень и цвѣты не долго бы заставили себя ждать — вѣдь сѣмянъ и корней такъ много въ нашей мелко вспаханной почвѣ. Вотъ ихъ то показать мнѣ и хотѣлось бы, не просто говоря опять, что «земля наша велика и обильна», а прямо выкапывая живые корешки и зернышки и выкладывая ихъ на ладони. Возьмите, и полейте — тогда и убѣдитесь, что они живучи. Куда ни падала струя благодѣтельной влаги — вездѣ давала обильную жатву. И если я выставлю, быть можетъ черезчуръ уже часто, на показъ тотъ пышный промышленный цвѣтъ, который быстро далъ дождь мѣропріятій въ отношеніи къ росту разработки русской нефти, то только потому, что это дѣло ближе всякихъ другихъ знаю съ самаго его зародыша, который не уставалъ показывать. И тогда мнѣ говорили, когда я увѣрялъ въ быстромъ ростѣ этихъ дѣлъ, если будутъ предприняты необходимыя для него мѣры, что я кабинетный мечтатель и профессоръ, практической жизни не понимающій, что мы сложены изъ другаго матеріала, чѣмъ американцы, что

у насъ все прахомъ пропадетъ, что лучше дѣло предоставить собственному теченію, слѣдую повѣрью завѣщанному французами прошлаго столѣтія — laissez faire, laissez passer. Когда мнѣ говорятъ, что русскій человѣкъ только прирожденный земледѣль, то я бываю принужденъ напомнить, что и англичанинъ, и французъ, и бельгіецъ, и нѣмецъ тоже были когда то только земледѣлами. А потому теперь, какъ и тогда, громко говорю то, что считаю должнымъ и въ правѣ говорить: Россіи, по ея положенію и нетронутымъ запасамъ, по степени развитія, по склонности народа и по Волѣ Царской—приспѣло время усиленно обратиться къ приумноженію своей дѣятельности—широкимъ развитіемъ горной, фабричной и заводской промышленности.

А такъ какъ исходомъ для всего моего изложенія служить нынѣ Высочайше утвержденный таможенный тарифъ по европейской торговлѣ, то прежде всего вслѣдъ засимъ я привожу его цѣликомъ. Для того же, чтобы связать предстоящее съ прошлымъ, я присоединяю къ этому тарифу указаніе тѣхъ тарифныхъ ставокъ, какія дѣйствовали съ 1841 года, а во второй главѣ сообщаю краткую исторію прошлыхъ таможенныхъ тарифовъ Россіи. Три цифры столбцовъ 1, 2 и 3-го имѣютъ слѣдующее значеніе.

Въ столбцѣ 1-мъ даны таможенные оклады, взимавшіеся по тарифу 1841 года. Такъ какъ редакція статей и распределеніе товаровъ по статьямъ тогда были иными, чѣмъ нынѣ, то для того, чтобы не умножать числа цифръ и ихъ объясненія, я привожу только тѣ ставки, которыя относятся къ наибольшей массѣ товара, нынѣ, по данной статьѣ, проходящей, и притомъ ставки, относящіяся къ морской доставкѣ. И нынѣ, когда уже есть много желѣзныхъ дорогъ, наибольшее торговое международное обращеніе Россіи совершается моремъ¹⁾, слѣдовательно раньше было тоже самое. Но для того, чтобы обозначить, что данная ставка относится не ко всѣмъ товарамъ статьи или пункта новаго тарифа, а только къ тѣмъ, которые доставлялись моремъ, цифры этого рода заключены въ скобки. Въ новѣйшихъ тарифахъ это различіе пошлинъ, при доставкѣ моремъ и сухимъ путемъ, постепенно исчезаетъ. И слѣдуетъ замѣтить, что прежде оклады по сухопутной доставкѣ были ниже, чѣмъ при морской, не столько въ виду того, что первый способъ дороже вто-

¹⁾ Беру для примѣра 1888 годъ. Ввозъ равнялся 391 милл. рубл. и вывозъ 794 милл. рубл. Изъ этой цифры ввозъ и вывозъ чрезъ Бѣлое море=1 и 7 милл. рубл., чрезъ Балтійское 154 и 201 милл. рубл., чрезъ Черное море 57 и 267 милл. рубл., чрезъ Азовское 2 и 107 милл. рубл. Слѣдовательно не считая Каспійскаго моря и Восточнаго Океана, чрезъ моря ввезено на 224 милл. рубл. и вывезено на 582 милл. рубл., всего на 806 милл. рубл., а общій оборотъ 1185 милл. рубл., слѣдовательно морской составляетъ болѣе 68% или болѣе $\frac{2}{3}$ всѣхъ внѣшнихъ торговыхъ оборотовъ Россіи.

раго, сколько для отвѣта на желаніе нѣмецкихъ нашихъ сосѣдей имѣть возможно тѣсное экономическое сближеніе съ Россією, такъ какъ въ нашей морской торговлѣ, особенно прежней, играли наибольшую роль сношенія съ Англією и Голландією, а въ сухопутной преобладали сношенія съ Пруссією и Австрією. Если въ тарифѣ 1841 года не находилось окладовъ, соотвѣтствующихъ современнымъ, то вмѣсто цифры ставится черта. Когда товаръ ко ввозу не дозволялся, тогда ставится *запр.* Если же товаръ впускался беспошлинно, то ставлю нуль (0). Таможенные оклады 1841 года собирались въ кредитной валютѣ или «серебромъ», какъ тогда говорилось, въ отличіе отъ недавнихъ «ассигнацій», къ 1841 году уже переставшихъ обращаться. Сборъ производился и тогда, какъ нынѣ, въ большинствѣ случаевъ съ пуда нетто, если же съ иной мѣры, чѣмъ нынѣ, то она особо означена. Если прежняя единица мѣръ не совпадала съ современной, то это особо означено, напр.: чрезъ *бч* означается съ бочки, чрезъ *бт* — съ бутылки, чрезъ *дж* — съ дюжины, чрезъ $\frac{\circ}{\circ}$ — въ видѣ процента съ объявленной и провѣренной стоимости, чрезъ *бк* — съ берковца, *чтт* — съ четверти. Цифры означаютъ окладъ въ *рубляхъ и копейкахъ кредитныхъ.*

Во 2-мъ столбцѣ внесены, съ тѣми же какъ и въ предшествующемъ столбцѣ означеніями, ставки по тарифу 1868 года. Въ сущности этотъ тарифъ, хотя со многими измѣненіями (столб. 3-й), дѣйствовалъ до послѣдняго пересмотра тарифа. Пошлины собирались въ *кредитной* валютѣ и только съ 1877 года начался сборъ золотыми рублями. Слѣдовательно цифры 2-го столбца означаютъ тарифныя пошлины съ пуда или другой мѣры въ *руб. и коп. кредитныхъ.* Сравненіе этихъ цифръ съ окладами вновь введеннаго тарифа — выражаетъ ту перемену въ отношеніи къ таможенному тарифу, которая совершилась въ прожитую эпоху истекшихъ 23-хъ лѣтъ. Но эти перемены произошли не вдругъ. Постепенно тарифъ измѣнялся и, чтобы показать степень подготовки для перехода отъ тарифа 1868 г. къ тарифу 1891 г., я привожу:

Въ 3-мъ столбцѣ тарифныя ставки 1 августа 1890 года. Они даны въ *руб. и коп. золотомъ*, какъ и ставки современнаго тарифа. Судя по сему наиболее достойны сличенія ставки этого 3-го столбца со ставками новаго тарифа. Но не должно забывать (глава 2-я), что съ 16-го августа 1890 г. по 1 іюля 1891 г., т. е. 10 $\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ, дѣйствовалъ тарифъ 1890 года съ надбавкою 20 $\frac{\circ}{\circ}$; только для чая, кофе, какао, пряностей и каменнаго угля, привозимаго къ портамъ Балтійскаго моря и по сухопутной границѣ, этой надбавки не было сдѣлано, для каменнаго же угля и кокса, привозимыхъ къ портамъ Чернаго и Азовскаго морей, взыскивалось сверхъ окладовъ 1890 года 40 $\frac{\circ}{\circ}$. Не считаю надобнымъ особо приводить эти оклады конца 1890 и начала 1891 года, во-первыхъ, потому, что они прямо могутъ быть найдены изъ цифръ 3-го столбца

(через прибавку 20⁰/₀), а во-вторыхъ, потому, что этотъ тарифъ, въ самомъ постановленіи о немъ, назначался быть краткосрочнымъ и составляетъ мѣру, не имѣвшую значительнаго вліянія на ходъ торгово-промышленныхъ отношеній Россіи, какъ видно даже и по собраннымъ донынѣ статистическимъ свѣдѣніямъ.

Мнѣ хотѣлось первоначально присовокупить къ тарифу обзоръ статистическихъ данныхъ о ввозѣ иностранныхъ товаровъ въ различные годы, но, составляя такія таблицы, я убѣдился, что будетъ болѣе поучительнымъ говорить объ этомъ предметѣ при каждой статьѣ отдѣльно, потому что въ цифрахъ ввоза заключается свой смыслъ, становящійся понятнымъ при сопоставленіи съ цифрами: цѣнностей, русскаго потребленія, производства и вывоза, а безъ нихъ могущій легко подвергаться ложному толкованію.

Въ заключеніе считаю необходимымъ сказать, что однимъ изъ побочныхъ поводовъ для появленія предлагаемаго труда служить то обстоятельство, что въ нашей русской литературѣ очень часто, а въ наиболѣе ходячей—даже черезъ-чуръ часто, встрѣчаются и понынѣ произведенія, такъ называемаго, фритредерскаго направленія и въ нихъ обыкновенно утверждается, что протекціонизмъ защищаютъ въ Россіи только люди, лишенные научной подготовки, изъ за мелкихъ своекорыстныхъ цѣлей. Принадлежа къ тѣсному кругу русскихъ, отдавшихъ всю жизнь наукѣ, не имѣя ни заводовъ, ни фабрикъ, зная, что современная наука нашла грубыя невѣрности и пропуски въ «классическомъ» или «ортодоксальномъ» ¹⁾ ученіи фритредерской школы и наконецъ видя, что историческій и опытный, то есть реальный, путь изученія политической экономіи приводитъ къ инымъ выводамъ, чѣмъ тѣ, которые отъ фритредеровъ принимаются на вѣру за «последнее слово науки», я считаю долгомъ—именно отчасти въ защиту истинно-современной, прогрессирующей науки—открыто и громко сказать, что стою за рациональный протекціонизмъ; что фритредерство, какъ ученіе, очень шатко; что фритредерскій образъ дѣйствія подходитъ лишь къ странамъ, уже укрѣпившимъ свою заводско-фабричную промышленность; что протекціонизмъ, какъ абсолютное ученіе, есть такой же рационалистическій вздоръ, какъ и абсолютное фритредерство, и что протекціонный способъ дѣйствія совершенно умѣстенъ нынѣ для Россіи, какъ былъ умѣстенъ и для Англіи—въ свое время, когда ей грозило остаться раззореннымъ и бѣднымъ островомъ Атлантическаго океана. Пусть на меня обрушатся наши отсталые литературные «классики» недозрѣлой политической экономіи. Сами англичане уже отвели ей мѣсто не между юридическими и классическими, бо-

¹⁾ По счастливому выраженію Ингрема въ его прекрасной: «Исторіи политической экономіи», переведенной профессоромъ Янжуломъ (въ 1891 г.) на русскій языкъ.

лѣе или менѣе законченными науками, а въ средѣ реальныхъ наукъ, берущихъ основу изъ опыта и умозрѣнія, для которыхъ Англія и создала свои ежегодные съѣзды естествоиспытателей, съ секціею—экономическою. Начала Аристотеля вѣдь также горячо защищались въ свое время. И хотя не все то оправдалось, что послѣдователи Галилея утверждали противу Аристотеля, и хотя у Аристотеля, какъ и у китайскихъ мудрецовъ, есть много передоваго — для своего времени — и вѣрнаго — вѣчно, но все же пути, намѣченные Галилеемъ, дали выходъ изъ того лабиринта логическихъ построеній, въ которомъ въ конецъ запутались классики, со своими Платонами и Аристотелями во главѣ. Въ дѣлѣ научнаго построенія политической экономіи должно ждать своего Галилея, но «классическимъ» Адаму Смиту и Рикардо, воздавая должную честь, какъ Платону и Аристотелю — пора перестать во всемъ вѣрять на слово. Читать ихъ стоитъ, но читая, слѣдуетъ уже видѣть, сколь много въ нихъ ошибочнаго резонерства; а если кто не видитъ, тотъ ужъ пусть не претендуетъ на пониманіе предмета, ему остается прочесть еще многое другое, прежде чѣмъ говорить отъ имени науки, и уразумѣть, что только въ сочетаніи умозрительнаго пути съ опытнымъ можно найти, практически примѣнимое и съ божьей правдой согласное, рѣшеніе задачъ, представляющихся въ экономической наукѣ и въ экономической жизни. Пусть ученіе фритредеровъ логично, рационально и красиво. Это еще не значитъ, что оно вѣрно. «Флогистонъ» былъ очень логиченъ, рационаленъ и красивъ, но на дѣлѣ не выдержалъ опыта и преобразовался въ совершенно нѣчто иное, до того, что всю химию въ свое время звали «антифлогистоннымъ ученіемъ». Надо же уразумѣть, что экономическія ученія «націоналистовъ», «соціологовъ» и «исторической школы» давно сломали въ корнѣ фритредерство и что современную экономическую науку должно было бы, для ясности, назвать «антифритредерскою». Это слѣдуетъ, непремѣнно слѣдуетъ знать тѣмъ, кто во имя науки рѣшается говорить о экономическихъ вопросахъ. Здѣсь я долженъ, разъ на всю книгу, сказать, что она назначена не для дальнѣйшаго, общаго и совершенно законнаго развитія экономической науки самой по себѣ. Не для полемики о мало еще разработанныхъ, по методамъ естествознанія, экономическихъ вопросахъ берусь я за предлагаемую книгу, не для посильнаго рѣшенія міровыхъ и мирныхъ экономическихъ задачъ принимаюсь я за перо, а лишь для того, чтобы помочь, на сколько могу, свѣжимъ русскимъ силамъ, подчасъ запутавшимся въ господствующемъ классическомъ резонерствѣ, разобраться въ предстоящихъ имъ дѣлахъ — промышленнаго роста государства, поскольку онъ связанъ съ таможеннымъ тарифомъ. Эту связь я и хочу показать съ разныхъ сторонъ и больше всего со стороны разбора частныхъ, такъ или иначе сдѣлавшихся мнѣ извѣстными. Поэтому главное вниманіе мое обращено не на общее, ко-

тораго обойти однако нельзя, а на реальное, численное и частное, которому и посвящается наибольшая часть этого труда. Онъ назначается быть по возможности краткою справочною книгою для тѣхъ, кому не чужды промышленные интересы страны. Онъ претендуетъ на то, чтобы заключать правду, мнѣ извѣстную про тарифныя и промышленно-торговныя отношенія Россіи. Недостатки и ошибки, которые навѣрное найдутся въ числахъ и соображеніяхъ предлагаемой книги, не откажутся поправить или тѣ, кому придется по сердцу мысли и стремленія, руководящія моею работою, или тѣ, кому захочется ихъ замѣнить болѣе вѣрными и болѣе согласными съ требованіями и условіями времени ¹⁾. Эти возможные недостатки и ошибки зависятъ всецѣло отъ меня, отъ того, что я спѣшу сказать свое слово въ вопросахъ, касающихся промышленнаго быта Россіи, видя подходящій для этого случай и зная, что дожидаться полной выработки даже какой либо одной части мнѣ нѣтъ уже возможности, успѣть бы выполнить хотя то, что задумалъ. «Матеріаловъ» подъ руками много, но они не всеобъемлющи. Желанія у меня тоже много, но и оно, конечно, не въ силахъ всего обнять. Однако, во всякомъ случаѣ, должно быть яснымъ, что эту книгу пишетъ русскій — для русскихъ же, объ русскихъ частныхъ дѣлахъ и только ради ихъ заглядываетъ во всемірныя промышленныя отношенія, да и то только потому, что таможенный тарифъ, по своему существу, прямо съ ними соприкасается. Русскіе — не китайцы, хотя сложились въ Срединную Имперію; міра не чураются, хотятъ дружить съ нимъ и жить въ промышленномъ мирѣ, чего ради и надобенъ «покровительственный» таможенный тарифъ, каковъ и есть нынѣ дѣйствующій.

Трудъ этотъ будетъ выходить выпусками по мѣрѣ того, какъ я буду успѣвать заканчивать отдѣльныя главы. Они, начиная съ 3-й, будутъ слѣдовать (съ ничтожными изъятіями) по статьямъ новаго тарифа, а потому и привожу его въ этомъ предисловіи.

Д. Менделѣевъ.

¹⁾ Вѣроятно, что нѣкоторые изъ сообщаемыхъ мною данныхъ — устарѣли. Считаю полезнымъ говорить о всѣхъ главныхъ видахъ товаровъ, содержащихся въ русскомъ тарифѣ, я не могъ, при всемъ желаніи, получить многихъ изъ необходимыхъ свѣдѣній, а потому буду чрезвычайно благодаренъ за ихъ пополненіе, чѣмъ и постараюсь при случаѣ воспользоваться.

**ОБЩІЙ ТАМОЖЕННЫЙ ТАРИФЪ ПО ЕВРОПЕЙСКОЙ ТОРГОВЛѢ,
Высочайше утвержденный 11-го іюня 1891 года и дѣйствующій
съ 1-го іюля 1891 года.**

Превжіе оклады ¹⁾ въ рубляхъ и копѣйкахъ:		
1841 г.	1868 г.	1890 г.
Серебр.	Кред.	Золот.
(2 р) четт.	0	0
60 к } (3 р) ман. крупа запр.	50 к 20 к	70 к 40 к
отъ 0 до 2 р 50 к	7 и 4 к 55 к	12 к 24 к, 70 к и 1 р 40 к
1 р и 2 р	55 к	70 к и 1 р 40 к
0 и (3 р.) четт. 24 р	0 50 к	12 к 65 к
(3 р.) четт. цикорій запр.	0	65 к и 12 к
6к. 1 р 50 к	50 к	1 р 20 к
80 к	25 к	70 к
20 к 3 р	0 1 р 30 к	50 к 1 р 55 к
1 р 85 к	1 р	1 р 80 к

А. Роспись товарамъ привознымъ.

1891 г.

Статьи и пункты. Пошлина золотомъ.

1. Хлѣбъ въ зернѣ всякій, кромѣ риса; картофель; горохъ и бобы. **Безпошлинно.**

2. Рисъ или сарачинское пшено:

1) обдѣланный, съ пуда 70 к.

2) необдѣланный (въ шелухѣ), съ пуда 40 к.

3. Мука, солодъ и крупа—всякіе (кромѣ муки картофельной), съ пуда брутто 20 к.

4. Мука картофельная и крахмалъ всякій; вермишель и макароны; аррорутъ, лейокомъ, декстринъ, саго; отруби миндальные безъ духовъ, съ пуда 1 р. 40 к.

Примѣчаніе. Поименованные товары, привозимые въ пакетахъ, коробкахъ и другихъ мелкихъ помѣщеніяхъ, очищаются пошлиной въ 1 р. 75 к. зол. съ пуда совокупно съ вѣсомъ упаковки.

5. Овощи:

1) Простые огородные овощи особо неприготовленные; лукъ и чеснокъ, съ пуда брутто 12 к.

2) овощи соленые и моченые, съ пуда брутто 25 к. в.

3) овощи всякіе, заготовленные въ прокъ посредствомъ сушки; спаржа, артишоки, цвѣтная капуста, зеленый горошекъ, въ свѣжемъ видѣ привозимые; цикорій въ корняхъ, нежженный неприготовленный, съ пуда брутто 40 к.

6. Фрукты и ягоды:

1) фрукты и ягоды свѣжіе, соленые, моченые и всякіе, кромѣ особо поименованныхъ, съ пуда брутто 1 р. 20 к.

2) апельсины, лимоны и померанцы свѣжіе, съ пуда брутто 70 к. в.

3) корка лимонная, апельсиновая и померанцевая въ сухомъ видѣ или въ рассолѣ, съ пуда брутто 50 к. в.

4) виноградъ свѣжій, съ пуда брутто 1 р. 60 к.

7. Фрукты и ягоды сухіе всякіе, какъ-то: черносливъ, винныя ягоды, финики, изюмъ и т. п. не въ сахарѣ; турецкія конфекты, называемыя рахатъ-лукумъ; халва съ пуда 1 р. 80 к.

Примѣчаніе. Поименованные сухіе фрукты и ягоды, уложенные въ мелкія помѣщенія, переходящія къ покупателямъ, очищаются пошлиной совокупно съ вѣсомъ этихъ помѣщеній.

¹⁾ Для данныхъ объ окладахъ 1841 и 1868 гг. мнѣ служило: «Сравнительное обзорніе тарифовъ 1841, 1857 и 1868 гг.», изданное въ 1887 г. по распоряженію Департамента Торговли и Мануфактуръ, а для 1890 г. тѣмъ же Департаментомъ изданный «Тарифъ, съ измѣненіями и дополненіями по 1 сентября 1890 г.».

1841 г.	1868 г.	1890 г.
Серебр.	Кред.	Золот.
1 р 85 к	0	0
1 р п 2 р 50 к	1 р	2 р
1 р 20 к 50 к	0 и 35 к	50 к
75 к	50 к	95 к
2 р	1 р 65 к	2 р 40 к
8 р	0	50 к
8 р	0	50 к
50 р до 20 р	3 р	4 р 80 к
13 р нетто	4 р	7 р 20 к
40 р	8 р	14 р 40 к
18 р	2 р 50 к	4 р 80 к
2 р 50 к. до 15 р 30 к	1 р 50 к	3 р
1 р 90 к	1 р	1 р 30 к
2 р 20 к	1 р	1 р 30 к
запр.	25 к	50 к

1891 г.

Статьи и пункты.

Пошлина золотомъ.

8. Коринка беспошлинно.

9. Каперцы, оливки и маслины сухіе, въ рассолѣ и маслѣ, привозимые въ бочкахъ, корзинкахъ и т. п. негерметически закупоренныхъ помѣщеніяхъ, съ пуда 2 р.

10. Анисъ, тминъ, кишинець, орѣхи померанцевые (незрѣлые сухіе померанцы); рожки турецкіе, съ пуда 50 к.

11. Орѣхи:

1) всякіе лѣсные и садовые, кромѣ особо поименованныхъ; ядра: персиковыя, абрикосовыя; зерна тыквы очищенныя; каштаны и кокосы, съ пуда 1 р. в.
2) миндаля въ скорлупѣ и безъ оной, фисташки, съ пуда 2 р.

12. Горчица сухая, молотая, неприготовленная:

1) привозимая въ бочкахъ и иныхъ большихъ помѣщеніяхъ, съ пуда 50 к.
2) привозимая въ мелкихъ помѣщеніяхъ (банкахъ жестянкахъ, пузыряхъ), переходящихъ къ покупателямъ, совокупно съ вѣсомъ сихъ помѣщеній, съ пуда 75 к.

13. Паштеты; приправы всякія, какъ-то: горчица приготовленная, сои, пікули; привозимые въ стеклянныхъ, глиняныхъ, жестяныхъ и другихъ герметически закупоренныхъ сосудахъ: каперцы, оливки, маслины, овощи, фрунты и съѣстные припасы всякіе на маслѣ, въ укусуѣ или иначе приготовленные (консервы), кромѣ особо поименованныхъ, съ пуда брутто 5 р.

Примѣчаніе. По этой же статьѣ очищаются пошлиной каперцы, оливки, маслины, огурцы и другіе овощи, въ укусуѣ приготовленные, привозимые во всякой укупоркѣ; мясные экстракты; пептонъ.

14. Трюфели, шампиньоны и всякіе другіе грибы въ укусуѣ, въ маслѣ и рассолахъ; трюфели сухіе и свѣжіе, съ пуда брутто 7 р. 20 к.

15. Пряности:

1) ваниль и шафранъ, съ пуда 14 р. 40 к.
2) кардамонъ, мушкатный цвѣтъ и мушкатный орѣхъ, съ пуда 4 р. 80 к.
3) гвоздика, гвоздичныя головки, корица, перецъ, имбирь, бадьянъ и всякія другія пряности, особо неименованныя, съ пуда 3 р.

Примѣчаніе. Пряности всякія въ измельченномъ, порошкообразномъ видѣ оплачиваются пошлинами на 50% высшими противъ указанныхъ въ настоящей статьѣ, совокупно съ вѣсомъ упаковки.

16. Лавровый листъ, лавровыя ягоды, калганъ, съ пуда брутто 1 р. 30 к.

Примѣчаніе. Калганъ тертый очищается означенной пошлиной съ надбавкою 25%.

17. Цикорій и желуди: жженые и другіе кофейные суррогаты, въ кускахъ, но безъ примѣси кофе, съ пуда 75 к.

18. Кофе.